

Комментарий к трактату Боэция «О Троице»

Вопрос 3

Раздел 2. Как вера соотносится с религией

Ход рассуждения во втором разделе таков. Представляется, что вера не отличается от религии.

1. Поскольку, как говорит Августин в «Энхиридионе»¹⁸, Богу надлежит поклоняться верой, надеждой и любовью. Но поклонение Богу есть действие религии, как явствует из определения Туллия [Цицерона], который говорит¹⁹, что «религия есть то, посредством чего той высшей природе, которую называют божественной, воздается поклонение и осуществляется ритуальное служение». Следовательно, вера относится к религии.

2. Кроме того, Августин говорит в книге «Об истинной религии»²⁰, что истинная религия — та, «посредством которой мы поклоняемся единому Богу и чистейшим благочестием познаем Его». Но познание Бога относится к вере. Следовательно, вера объемлется религией.

3. Кроме того, принесение жертв Богу является действием религии. Но это относится к вере, поскольку, как говорит Августин в V книге «О граде Божием»²¹, «истинной жертвой бывает всякое дело, которое совершается нами из желания быть в святом общении с Богом». Но первое соединение человека с Богом происходит через веру. Следовательно, вера относится преимущественно к религии.

4. Кроме того, сказано (Ин 4:24): *Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине*; следовательно, правильнее поклоняться Богу, предлагая ему не тело, но разум. Но в вере Ему предлагается разум, поскольку разум полностью подчиняется [Ему], соглашаясь с тем, что Им сказано. Следовательно, вера относится преимущественно к религии.

5. Кроме того, любая добродетель, объектом которой является Бог, есть теологическая добродетель. Но объектом религии является Бог: в самом деле, религия есть не что иное, как должное

18. Enchir., 3.

19. Rhet., II, 53.

20. De vera relig., 1.

21. De civ. Dei, X, 6.

поклонение Богу. Следовательно, она есть теологическая добродетель. Но, как кажется, она относится скорее к вере, чем к какой-либо другой [теологической добродетели], поскольку только о тех, кто вне веры, говорится, что они — вне христианской религии. Следовательно, как кажется, религия — то же, что и вера.

Но против:

1. Туллий [Цицерон] говорит во II книге «Старой риторики»²², что религия есть часть справедливости, которая является кардинальной добродетелью. Следовательно, поскольку вера является теологической добродетелью, религия не совпадает с ней по роду.

2. Кроме того, к религии относятся также действия, касающиеся ближних, как явствует из этих слов (Иак 1:27): *Чистая и непорочная религия* и т. д. Но действия веры относятся только к Богу. Следовательно, религия полностью отлична от веры.

3. Кроме того, «религиозными» называют, как правило, тех, кто ограничен некими определенными обетами. Но «верующими» называются не только они. Следовательно, «верующий» и религиозный — не одно и то же. Следовательно, не тождественны также вера и религия.

Ответ. Надлежит сказать, что, как явствует из X книги «О граде Божиим» Августина, *theosebia*, т. е. божественный культ, религия, благочестие и благоговейное служение (*latreia*) относятся к одному и тому же, а именно — к поклонению Богу (*ad colendum Deum*). Но поклонение, или забота (*cultus*) о чем бы то ни было, есть, как представляется, не что иное, как должное действие по отношению к таковому. Так, в разном смысле говорится о том, что люди заботятся (*colere*) о поле, родителях, отечестве и т. д., ибо разные вещи требуют разных действий. Но Богу поклоняются (*colere*) совсем не в том смысле, что Ему идет на пользу или помогает какое-то наше действие (как это имеет место в случае вышеперечисленных вещей), но только в том смысле, что мы подчиняемся Ему и показываем это свое подчинение. Итак, следовательно, божественный культ (*cultus*) в безотносительном смысле называется именем «*theosebia*». Религия (*religio*) же подразумевает некую связь (*ligatio*), сообразно которой человек некоторым образом связывает себя этим культом. Поэтому, как говорит Августин (книга «Об истинной религии»²³), «религия» происходит от «связывания» (*religando*) или же от «нового избирания»

22. Rhet., II, 22.

23. De vera relig., 55.

(*reeligendo*) (X книга «О граде Божием»²⁴). В самом деле, человек связывает себя некими действиями на основании собственного выбора; но, как Августин говорит там же, необходимо, чтобы мы вновь избирали то, что «утратили по небрежению». И потому те, кто всю свою жизнь и самих себя посвятил служению Богу, дав определенные обеты, называют «религиозными» («монашествующими»).

А благочестие соотносится с духом поклоняющегося, который движим не лицемерием и не стремлением к выгоде. И поскольку к тому, что выше нас, подобает относиться с неким как бы божественным почтением, то и те благодеяния, которые мы совершаем по отношению к нуждающимся, являются некоей жертвой Богу, согласно этим словам (Евр 13:16): *Не забывают также благодеяния и общительности, ибо таковые жертвы благоудобны Богу*. Соответственно, имена «благочестие» и «религия» были перенесены на деяния милосердия и, в особенности, на благодеяния, которые оказывают родителям и отечеству. Что же касается благоговейного служения, то оно подразумевает должное поклонение, или культ, — в том смысле, что мы должны служить Тому, кому поклоняемся: не так, как один человек служит другому (ибо это некая его акцидентальная обязанность), но постольку, поскольку всем, что мы суть, мы обязаны Богу как нашему Создателю. Поэтому благоговейным называется не любое служение, но только то, в силу которого человек подчиняется Богу.

Итак, следовательно, религия заключается в действии, которым мы поклоняемся Богу и подчиняемся Ему. И данное действие должно быть подобающим как для Того, кому поклоняются, так и для того, кто поклоняется. Но Тот, кому поклоняются, есть дух, а потому с ним можно соприкоснуться лишь духовно, но не телесно. Итак, божественный культ состоит преимущественно в действиях ума, которыми он направляется к Богу. И эти действия суть преимущественно действия теологических добродетелей (сообразно чему Августин говорит, что Богу поклоняются верой, надеждой и любовью), и к ним добавляются направляющие к Богу действия даров (например, мудрости или страха). Но поскольку мы, поклоняющиеся Богу, телесны и получаем знание от телесных чувств, то с нашей стороны для вышеозначенного культа требуются также и некие телесные действия: во-первых, потому, что мы должны служить Богу всем своим целым, а во-вторых, потому, что тако-

24. De civ. Dei, X, 3.

выми телесными действиями мы побуждаем самих себя и других к действиям ума, обращенным к Богу. Поэтому Августин и говорит в книге «О заботах, подобающих ради мертвых»²⁵: «Молящиеся стремятся к тому, чтобы члены их тела соответствовали самому акту моления (например, преклоняют колени, простирают руки, падают ниц или совершают какие-то иные зримые действия), хотя их невидимая воля и помышления сердца явлены Богу и Он не нуждается в том, чтобы человеческий дух выражал себя в этих знаках; скорее этими [действиями] человек побуждает себя самого к тому, чтобы молиться и сокрушаться о своих грехах более часто и более смиренно».

Итак, следовательно, все действия, которыми человек подчиняет себя Богу (будь то действия ума или тела), относятся к религии. Но поскольку то, что мы совершаем по отношению к ближнему ради Бога, мы совершаем по отношению к Самому Богу, ясно, что все таковое относится к тому подчинению, в котором и заключается религиозный культ. И поэтому любому, кто рассмотрит это с должным тщанием, станет очевидно, что все подобные действия относятся к религии. Поэтому Августин и говорит, что «истинной жертвой бывает всякое дело, которое совершается нами из желания быть в святом общении с Богом»²⁶. Однако здесь имеет место некий порядок. Во-первых, и главным образом, к названному культу относится действие ума, направляющее к Богу. Во-вторых, к нему относятся действия тела (например, простираения, жертвоприношения и т. п.), которые выражают действия ума и побуждают к ним. В-третьих, к этому же культу относятся все те действия, которые совершаются по отношению к ближнему ради Бога.

И тем не менее, как великодушие является особой добродетелью, хотя оно и использует действия всех добродетелей согласно особому смысловому содержанию объекта (например, сообщая величие действиям всех добродетелей), так и религия является особой добродетелью в действиях всех добродетелей, если говорить об особом смысловом содержании объекта (т. е. о должном по отношению к Богу); и в этом смысле религия является частью справедливости. Однако к религии относятся и особые действия, которые не имеют отношения ни к каким иным добродетелям, такие как простираения и прочее, в чем во вторую очередь заключается божественный культ. И из этого ясно, что действия веры

25. De cura pro mort., 5.

26. De civ. Dei, X, 6.

относятся к религии как бы материально, как и действия иных добродетелей, и даже в большей степени, поскольку действие веры — это первое, что направляет ум к Богу. Но формально вера отличается от религии, поскольку речь идет об ином смысловом содержании объекта. Кроме того, вера сочетается с религией еще и потому, что вера есть причина и начало религии. В самом деле, человек избирает поклонение Богу только потому, что верой держится того, что Бог является Творцом, Правителем и Воздаятелем за человеческие деяния. Но сама религия не является теологической добродетелью. В самом деле, для нее как бы материей являются все действия веры и других добродетелей, которыми Богу воздают должное, а Сам Бог является для религии целью. Действительно, поклоняться Богу — значит приносить Ему [в виде жертвы] эти действия как нечто должное.

И из этого очевидны ответы на все возражения.

*Перевод с латинского и комментарии
Алексея Апполонова*